

МАДАНИЯТ ТААНУУ ИЛИМДЕРИ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
CULTURAL SCIENCES

Токоева Ж.Т.

**КЫРГЫЗ КИНОСУНУН КАЗАК АДАБИЯТТЫ
МЕНЕН ӨЗ АРА МАМИЛЕСИ**

Токоева Ж.Т.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КЫРГЫЗСКОГО КИНО
С КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ**

Zh.T. Tokoeva

**THE RELATIONSHIP OF KYRGYZ CINEMA WITH
KAZAKH LITERATURE**

УДК: 791.43(575.2) (04)

Илимий макаланын изилдөө предмети болуп кыргыз киносунун казак адабияты менен болгон өз ара байланышы каралган. Негизги көңүл улуу казак жазуучусу М.Ауэзовдун чыгармаларын кыргыз режиссерлор тарабынан экрандаштыруу маселесинин культурологиялык анализине бурулган. Изилдөөнүн методологиялык негизи болуп тарыхый-салыштырма, тарыхый-типологиялык ыкмалары болуп саналат. Изилдөөнүн негизги максаты казак адабияты менен кыргыз киносунун мамилелердин өзгөчөлүгүн аныктоо болуп саналат. Макаланын жаңылыгы М. Ауэзовдун «Караи-Караи окуясы» жана «Кок серек» аңгемелеринин негизинде кыргыз киностудиясында тартылган тасмалардын өзгөчөлүктөрүн жана бөтөндүктөрүн аныктоо болуп саналат. Натыйжалары кыргыз киносундагы маданий маселелерди андан ары иштеп чыгууда пайдаланса болот, ошондой эле практикалык ишмердүүлүктө кыргыз режиссерлору да пайдалана алат.

Негизги сөздөр: руханий маданият, маданияттын эстетиктери, М.Ауэзовдун прозасы, экрандаштыруу, көркөм образ, кинематографиялык образ, адабий каражаттар, кино каражаттары.

Предметом исследования статьи является рассмотрение взаимосвязи кыргызского кино с казахской литературой. Основное внимание автор акцентирует на культурологическом анализе всех экранизированных произведений великого казахского писателя М. Ауэзова кыргызскими режиссерами. Методологической основой исследования являются историко-сравнительный и историко-типологические методы анализа. Главной целью исследования является выявление особенностей взаимосвязи кыргызского кино

с казахской литературой. Новизна статьи заключается в том, что автор впервые в отечественной кинотеории рассматривает особенности и своеобразие экранизации ауэзовских произведений на примере таких известных всему миру фильмов, как «Выстрел на перевале Караи» Б. Шамшиева и «Лютый» Т. Океева. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке культурологических проблем кыргызского киноискусства, а также в практической деятельности работников кыргызских кинематографистов.

Ключевые слова: духовная культура, памятники культуры, проза М.Ауэзова, экранизация, художественный образ, кинематографический образ, литературные средства, кинематографические средства.

The subject of this article is the consideration of the relationship between Kyrgyz cinema and Kazakh literature. The author focuses on the cultural analysis of all the film versions of the great Kazakh writer M. Auezov by Kyrgyz directors. The methodological basis of the study is the historical-comparative and historical-typological methods of analysis. The main goal of the study is to identify the features of the relationship of Kyrgyz cinema with Kazakh literature. The novelty of the article lies in the fact that the author for the first time in the national cinema theory examines the features and originality of the film adaptation of Auezov's works on the example of such world-famous films as "Shot on the Karash Pass" by B. Shamshiev and "Lyuty" T. Okeeva. The results of the study can be used in the further development of the cultural problems of Kyrgyz cinema, as well as in the practical activities of Kyrgyz filmmakers.

Key words: spiritual culture, cultural monuments, prose by M. Auezov, film adaptation, artistic image, cinematic image, literary means, cinematic means.

В 2016 году в Центральной Азии отмечали большую дату в истории казахской культуры. Одному из основоположников советской казахской литературы, великому сыну казахского народа М.Ауэзову исполнилось 120 лет. Огромным уважением пользуется имя Мухтара Ауэзова у нас в Кыргызстане. Но эта историческая привязанность имеет более глубокие корни, если вспомнить то, что шедевр кыргызского народа эпос «Манас» впервые был переложен на бумагу Ч.Валихановым на берегах Иссык-Куля, а спустя 100 лет, в годы бурных дискуссий вокруг так называемой народности эпоса «Манас» именно М.Ауэзов в начале 50-х годов XX века защитил и спас это бесценное сокровище кыргызского народа от яростной вульгарно-социологической критики. Выступая на Всесоюзной научной конференции, посвященной эпосу «Манас», М.Ауэзов сказал: «Решая вопрос о «Манасе», о том, нужен он кыргызскому народу или нет, мы должны помнить и другое, немаловажное. Ведь сюда, как в единственный памятник прошлого кыргызского народа, стянулось, влилось очень и очень многое из словесно-речевой, поэтической, духовной культуры народа. Здесь, что самое главное, получил многовековую обработку, шлифовку, становление и развитие литературный язык кыргызского народа предшествующей социализму эпохи... Все сказанное говорит о том, что «Манас» нужен советскому кыргызскому народу как бесценный памятник его прошлого. И «Манас» должен быть издан, изучен» [1]. По сей день мы помним этот гражданский подвиг М. Ауэзова, по сей день ссылаемся на его авторитет и по сей день научная и художественная эрудиция, проявленная М. Ауэзовым при защите эпоса, являет собой пример патриотизма, просвещенности и мужества.

Еще один факт свидетельствует о большом внимании великого писателя кыргызской культуре. Это его отношение к творчеству нашего корифея кыргызской литературы Ч. Айтматову. Это ему принадлежит «открытие» молодого Чингиза Айтматова. Приметив его яркий талант по повести «Джамиля», Ауэзов не только первым сообщил о нем и его творчестве в печати. Он нашел время встретиться с ним и прочитать все произведения молодого кыргызского писателя, которому не так-то легко было пробить дорогу даже у себе во Фрунзе: ведь он был своеобразен, да и писал к тому же больше на русском языке. М.Ауэзов выступил с заметкой о нем в центральной печати, верил в его большое будущее: «Самое отрадное и необычное для кыргызской прозы заключается у Айтматова в обрисовке людей, в показе их отношений как бы изнутри. В наших братских литературах характеры людей

часто даются описательно. Повесть Айтматова «Джамиля» психологична, естественна, изящна и проста. Она приятна правдивостью душевных состояний, тонко подмеченных и сдержанно, выразительно, даже порой коротко обрисованных... Это явление, новое на почве кыргызской прозы, обнаруживает хорошую профессиональную культуру автора, и тонкое, верное знание жизни народа, характеров людей и условий их труда» [2].

На заботу и внимание старшего товарища по перу Ч. Айтматов отвечал взаимностью. Он видел в лице М.Ауэзова современного классика и гордился им как сыном братского казахского народа: «У меня есть две национальные святыни, с которыми я еду в другие страны, с которыми я переступаю порог других народов. Это – «Манас» и Мухтар Ауэзов. Когда меня спрашивают: кто вы такие, казахи и киргизы? – я рассказываю о «Манасе» и Мухтаре Ауэзове. Это символы моих народов, и с ними я могу достойно представить себя другим» [3].

Сегодня мы являемся свидетелями того, как растет влияние художественного наследия М. Ауэзова на развитие национальных искусств многих народов. Ярким примером этого может служить успех кыргызского киноискусства, обратившегося к прозе Ауэзова и создавшего фильмы по мотивам его повестей **«Выстрел на перевале Караш»** и **«Серый лютый»**.

Эти знаменитые повести М.Ауэзова, обретая вторую жизнь на экране, воссозданы в высшей степени талантливо, в соответствии с природой и законами кино как раз в период развития «первой волны» кыргызского киноискусства, вошедшего в искусство под названием «кыргызского чуда». Эти фильмы вошли в число лучших достижений советского кинематографа 60-х годов XX века.

Выдающиеся деятели кыргызского киноискусства – Толомуш Океев, Болот Шамшиев, Суймонкул Чокморов – вложили в создание ауэзовских фильмов всю душу, все свое незаурядное мастерство, весь свой талант, всю свою любовь и почитание великому писателю.

Фильм **«Выстрел на перевале Караш»** экранизировал талантливый кыргызский кинорежиссер **Болот Шамшиев** в 1968 году. Перед Шамшиевым стояла нелегкая задача – создать широкое эпическое полотно о жизни казахов и кыргызов и показать трагизм столкновений в междоусобной борьбе. И он преодолел трудности экранизации и создал талантливое кинопроизведение. Режиссер удачно проводит основную идею повести через призму своей творческой

фантазии и кинематографическими средствами раскрывает ее суть. В фильме много мастерски выполненных сцен, подкупающих точностью режиссерского видения, тонко вписаны образы героев, верно передан дух времени. В этом немало заслуги актеров С. Жумадылова (Жарасбай), С. Чокморова (Бахтыгул), снявшихся в главных ролях.

Повесть М.Ауэзова подарила кинематографистам два сильных характера. Бремя власти, одержимость ею убивали человеческое в хозяине. Бремя рабства, трагически отрешенное верноподданничество губили человека в слуге. Их взаимоотношения развиваются в сложной атмосфере политической и экономической жизни казахского Семиречья в начале XX века. Царские чиновники умело сталкивали в борьбе за власть представителей казахских и кыргызских родов и племен. Шла предвыборная борьба за место волостного старшины: интриги, взятки, подкупы. Жарасбай во имя победы на выборах волостной старшины взваливает на Бахтыгула свою вину в совершенном преступлении. Бахтыгула судит байский суд. Он принимает их решение, еще веря в благородство своего хозяина: «Если такова воля Жарасбая, казните меня!» Но взгляд опережает мысль: во взгляде – предчувствие лжи, беспомощность благородства перед предательством. Достоин и гордо выходит Бахтыгул из юрты судей. Теперь он наедине с горами: вечные горы и беспомощный человек в этом лживом и жестоким мире...

В финальной сцене: бежавший от казни Бахтыгул окружен, его дом разграблен, жена избита. Верхом на коне он спасается вплавь. В водовороте гибнет любимый конь Сулук-Кара. Бурная река уносит Бахтыгула. Он чудом уцелел. И за камнем, сгорбившись, мокрый до нитки, плачет, прощаясь с конем, Бахтыгул. Вся сдерживаемая страсть прорывается в Бахтыгуле: страсть воина, страсть мстителя. Человек с винтовкой карабкается по скалам, задыхаясь и всхлипывая. Там внизу, на дороге – группа всадников, и среди них его враг Жарасбай. Бахтыгул поднимает винтовку, но, не в силах спустить курок, оглядывается на безмолвные горы. Он ищет поддержки у них, он не может, не хочет быть убийцей... Камень скатывается на дорогу, всадники останавливаются. И Бахтыгул выпрямляется над гребнем: теперь он не прячется. Он не убийца из-за угла. Он – судья. Эта сцена сыграна С. Чокморовым очень убедительно и настолько правдиво, что начинаешь верить в то, что возмездие наступит именно сейчас.

Шамшиев вложил в свой фильм все то, что в ту пору его волновало, что он хотел сказать: любовь к

подробностям родной истории. Эта любовь к живой истории народа, ощущение кровной связи с ней – одна из особенностей, пронизывающая фильмы Б.Шамшиева. Кинокартина «Выстрел на перевале Караш» по признанию Государственного комитета по кинематографии при Совете Министров СССР вошла в число 10 лучших фильмов 1968 года.

Еще один рассказ М.Ауэзова «Серый лютый» был экранизирован другим талантливым кыргызским кинорежиссером Т.Океевым в 1974 году на киностудии «Казахфильм».

В фильме «Лютый» Т. Океев обращается к иной эпохе. Несколько лет осталось до революции. Феодалы еще сильны, и кажутся незабываемыми устои человеческого рода, по которым диктат власти и богатства включал в свою сферу не только человека, но и саму природу, потребительски разделяя ее на полезную и вредоносную. Экологическую проблему Океев вводит в область социальных столкновений, а одним из главных действующих «персонажей» фильма становится волк, существо вредное, извечный враг человека, а потому подлежащий беспощадному истреблению.

В фильме появляется бунтарь, поставивший под сомнение аксиому, безоговорочно принимаемую всеми, согласно которой человеку и волку тесно на этой земле. В этом резком слове выражено само существо замысла. В сущности Океев в своем фильме обращается к проблеме, терзающей мыслителей всех времен. Противостояние Зла и Добра вечна. И тем не менее как врачевать, как побеждать Зло? Злом же? Или Добром? Отчаявшись в разрешении извечной антиномии, любители компромиссов изобрели формулу «добра с кулаками». Волки сыты, и овцы целы. Но в фильме у Океева волки нарезают отару – так им на роду написано. Какие кулаки у овец? Так что с волками все ясно. Притча, заложенная в фильме, проста. Притча не имела бы смысла, если бы иллюстрировала плоскую мудрость: «Как волка ни корми, он все в лес смотрит». Между тем в фильме этого «как ни корми» нет и в помине. Мальчик Курмаш (К.Валиев) добр и заботлив к волчонку, которого упрямил у своего дяди Ахангула (С.Чокморов) не убивать. Может быть Курмашу и удалось бы по-другому воспитать маленького волчонка, если бы не вмешательство Ахангула. Этот нищий пастух хлебнул столько горя в жизни, что изверился в людей, в возможность жить по законам добра. И уж скорее от отчаяния он воспитывает своего племянника в духе самой что ни есть волчьей философии. Он Курмашу внушает, что в мире «слишком много зла». Если Курмаш не станет сильным и твердым, ему

в этом мире быстро свернут шею, и, стараясь подготовить мальчика к жестокостям жизни, намеренно грубо и жестоко обращается с ним, стремится ожесточить его душу. Он хочет воспитать в своем племяннике бойца, дать ему силу перед Злом мира. И что же получается? В конце фильма душа Курмаша надломлена: привязанности сохранились, но не к людям, а к Волку. А когда, после долгой зимы судьба вновь сводит мальчика с Лютым, Волк выбирает свободу и поступает как волк и бросается на Курмаша, который снова хочет надеть на него ошейник. Волк не может в этих обстоятельствах поступить иначе. Его же только что ранили во время облавы. Он же видел, как люди убили его волчицу. Как убивали других волков. И вот теперь к нему приближается мальчик, чтобы одет ошейник и посадить на цепь. Что тут должен делать волк? Волк смертельно прокусывает Курмашу горло. Он смертельно ранил того, кто когда-то спас ему жизнь. Но, быть может, он был прав, этот Волк? Волк, вообще, нападающий на человека?

Сам режиссер Т. Океев в интервью журналу «Искусство кино» пишет: «Волк никогда не станет домашним животным вроде симпатичной кошечки. И быть может, истина как раз в том, что не надо даже пытаться этого сделать. Волк, вероятно, тем и ценен, что он волк. Это гордый, коварный, сильный и самый свободолюбивый хищник. И он симпатичен тем, что голодную и опасную жизнь на свободе он никогда не променяет на сытую, безбедную жизнь в хозяйской конуре. Но это лишь одна сторона проблемы. Другой же состоит в том, что если волк должен оставаться волком, то и человек должен оставаться человеком. Между тем жестокие звериные законы процветают не только в горах. Они в определенных исторических событиях порой весьма трагично заявляют о себе и в мире людей. И страшный парадокс состоит в том, что люди тогда показывают примеры такой лютой жестокости, перед которым бледнеют драмы звериного царства» [4].

Горестно завершается фильм. Убит волк, смертельно ранен мальчик. Растоптан Ахангул, схвачен Хассен. Фильм заканчивается: медленно падает снег, прощально вздрагивает комуз. И слышится в пронзительной музыке далекий голос надежды.

Фильм «Лютый» вызвал в стране оживленную дискуссию: Руководят ли человеческим обществом волчьи законы? Какова функция воспитания? Что в конкретном случае означает поступить хорошо, а что – плохо? Фильм дает неоднозначный ответ на эти вопросы. Он заставляет зрителей по-новому посмотреть на данные проблемы. В этом своеобразие и индивидуальность таланта кыргызского режиссера Т.Океева

Один из известных киноведов Кыргызстана К.Ашымов писал: «Фильм «Лютый» показал нам, что Океев – сильная и своеобразная творческая индивидуальность, который сочетает в себе тысячелетнюю культуру своего народа с современными выразительными средствами кинематографа» [5].

Выводы: Великий казахский писатель М.Ауэзов оказал огромное влияние на развитие кыргызской культуры. Кыргызский народ будет всегда помнить его защиту эпоса «Манас» и его поддержку творчества Ч. Айтматова в начале литературного поприща.

Взаимодействие двух братских культур мы можем проследить на примере экранизации произведений М.Ауэзова на киностудии «Кыргызфильм» известными отечественными режиссерами Б.Шамшиевым и Т. Океевым в 60-ые годы прошлого столетия. Они на экране воплотили бунтарский дух двух повестей М. Ауэзова: «Выстрел на перевале Караш» и «Серый лютый». Они сняли фильмы о трагедии человека и волка, размышляя о материях жестоких и жестких, заставляя зрителей по-новому посмотреть на данные проблемы. В этом состоит своеобразие и индивидуальность наших режиссеров.

Литература:

1. Ауэзов М. Всесоюзная научная конференция, посвященная эпосу «Манас». - М., 1952.
2. Ауэзов М. В добрый путь. Литературная газета. - 1958. - 23 октября.
3. Айтматов Ч. Певец народа. - Алматы, 1977.
4. Океев Т. Интервью. Искусство кино, 1975. - №8.
5. Ашимов К. Кыргызское кино. - Бишкек, 1999. - С. 9.
6. Ашимов К., Фуртичев В.И. Кино Советской Киргизии: Сборник. - М.: Искусство, 1979.
7. Океев Т. и его фильмы: Сборник статей. - Фрунзе, 1985.
8. Линдина Э. Сймонкул Чокморов. - М., 1985.
9. Фуртичев В.И. Суймонкул Чокморов. - Фрунзе, 1981.